

Дети капитана Гранта

Про книгу

Книга об увлекательных, опасных приключениях и необыкновенных путешествиях в самые экзотические места земного шара. Она расскажет о мужестве и трусости, благородстве и подлости, о дружбе и вере в победу.

В желудке акулы была обнаружена бутылка с письмом — просьбой о помощи от потерпевших кораблекрушение моряков...

Библиотека приключений

Ж. Верн
**ДЕТИ
КАПИТАНА
ГРАНТА**

СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

✦ Библиотека приключений

Библиотека приключений

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАВЬ СЕМІВНОГО ДОСУГА
Харьков
2010

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2013

ISBN 978-966-14-7435-1 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Верн Ж.

В35 Дети капитана Гранта [Текст] / предисл. А. Климова ; оформл. серии М. Курдюмова ;
худож. В. Рыжова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2010. — 240 с. :
ил. — (Серия «Библиотека приключений»).

ISBN 978-966-14-0560-7 (серия).

ISBN 978-966-14-0987-2 (Украина).

ББК 84.4ФРА

перевод с французского — Л.: Ленинградская Правда. Адаптация и предисловие *Андрея
Климова*

В оформлении обложки использована иллюстрация *Виталины Рыжовой*

Оформление серии *Михаила Курдюмова*

Художник *Виталина Рыжова*

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2010

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2010

Необычное зрение Жюль Верна

Слава Жюль Верна так велика, что пятьдесят томов его произведений переведены почти на все языки и читаются в самых отдаленных уголках Земли. Этому француз, не получившего систематического образования и не имевшего опыта путешественника, Дмитрий Менделеев называл научным гением, Лев Толстой — удивительным мастером, а Папа Римский Лев XII благословил его книги.

Романы Жюль Верна стали источником вдохновения для ученых, изобретателей, путешественников; они заставляли поверить в мечту — и почти все предвидения писателя в области науки и техники спустя всего несколько десятилетий становились реальностью. Он был единственным человеком своего времени, обладающим необычным зрением — таким, которое позволяло одним взглядом охватить нашу планету целиком, увидеть ее во всем многообразии и единстве.

А о невероятной интуиции писателя и говорить не приходится. Достаточно вспомнить, что герои его романа «С Земли на Луну», опубликованного в 1865 году, отправляются в космос с того места на полуострове Флорида в США, где ныне расположен космодром Канаверал, а приземляются всего в трех милях от той точки, где в 1969 году совершил посадку космический корабль «Аполлон-11», побывавший на Луне.

Считается, что все книги Жюль Верна можно разделить на «романы о науке» и «романы о необыкновенных путешествиях», но на самом деле писатель создал совершенно новый род литературы — волшебную сказку, в которой на смену вере в чудеса пришла вера во всемогущество знания и силу человеческого духа.

Поэтому все новые поколения юных читателей с замиранием сердца следят за опасными приключениями его героев — чудаков, стремящихся к недостижимой цели, людей идеи, долга и нравственной силы, подчас комичных и простодушных, но всегда привлекательных и полных жизни. Впервые в книгах Ж. Верна появляется и прообраз современных «супергероев» — это знаменитый капитан Немо из романов «20 тысяч лье под водой» и «Таинственный остров».

Великий французский писатель и гуманист родился в 1828 году в богатом портовом городе Нанте в семье адвоката. Когда Жюлю исполнилось двадцать, родители отправили его в Париж, где он должен был получить юридическое образование. Однако молодой Жюль Верн уже через год оставил учебу ради занятий литературой. Он пишет водевили и комедии в стихах, сотрудничает в популярных журналах, поставляя издателям крохотные заметки на исторические и научно-популярные темы. Целое десятилетие продолжалась полуголодная и неустроенная жизнь в мансардах, без гроша в кармане, но с неугасимой верой в свою счастливую звезду.

Осенью 1863 года вышел в свет первый роман писателя — «Пять недель на воздушном шаре», который сразу же завоевал читательское признание и был переведен на все европейские языки. За первым романом последовали настоящие шедевры — «Путешествие к центру Земли» (1864), «С Земли на Луну» (1865), «Дети капитана Гранта» (1868), «20 тысяч лье под водой» (1869), «Вокруг света за 80 дней» (1872), «Таинственный остров» (1874) и «Пятнадцатилетний капитан» (1878), которые принесли Жюлю Верну всемирную известность и благосостояние.

Только теперь писатель, в мыслях посетивший самые далекие и экзотические страны, смог позволить себе настоящие путешествия. На первые же гонорары была приобретена яхта «Сен-Мишель» — прообраз «Дункана» в романе «Дети капитана Гранта», и Жюль Верн отправился в плавание вдоль берегов Европы и по Средиземному морю. В 1867 году он посетил Соединенные Штаты, причем пересек Атлантический океан на знаменитом «Грейт Истерн» — величайшем из когда-либо существовавших колесных пароходов. Впечатления от этого путешествия легли в основу романа «Плавучий остров», написанного в 1895 году. Был у Жюля Верна и опыт воздухоплатателя, правда, небольшой — его единственный полет на воздушном шаре длился всего 24 минуты.

В 1871 году он навсегда поселился в Амьене и с головой погрузился в работу. В течение сорока лет, начиная с 1862 года, писатель опубликовал 65 романов, и лгут те злые языки, которые утверждают, что создание новых книг давалось ему с невероятной легкостью. Жюль

Верн был «человеком факта» и на фактах, тщательно отобранных и осмысленных, основывал даже самые фантастические творения. А такая работа требует поистине титанического труда.

Уже в конце жизни, отвечая на вопросы репортера австрийской газеты, Жюль Верн говорил: «Я всегда старался учитывать запросы и возможности юных читателей, для которых и написаны все мои книги. Работая над своими романами, я всегда думаю о том, чтобы из-под моего пера не вышло ни одной страницы, ни одной фразы, которую не смогли бы прочесть и понять самые молодые... Моя жизнь была наполнена действительными и воображаемыми событиями. Я видел много замечательных вещей, но еще более удивительные созданы моей фантазией. И я бесконечно сожалею о том, что мне придется завершить свой земной путь на пороге эпохи, которая сулит столько чудес!»

Жюль Верн умер в Амьене в 1905 году. Он похоронен неподалеку от своего дома, а на его могиле установлен памятник — величественная фигура, простирающая руку к звездам.

Но даже смерти не удалось заставить писателя умолкнуть. Его творческий багаж был так велик, что еще в течение пяти лет, до конца 1910 года, каждые шесть месяцев читатели открывали новый том «Необыкновенных путешествий», на титульном листе которых стояло имя автора — «*Jules Verne*».

Часть первая

Рыба-молот

Двадцать шестого июля 1864 года в Северном проливе у берегов Шотландии полным ходом мчалась великолепная яхта под британским флагом. Яхта, носившая имя «Дункан», принадлежала лорду Эдварду Гленарвану, почетному члену прославленного Королевского яхт-клуба. Судно заканчивало испытательное плавание в нескольких милях от залива Клайд и теперь направлялось в Глазго. На борту находились сам лорд Гленарван, его жена леди Элен и майор Макнабс, двоюродный брат владельца «Дункана».

На горизонте уже появились очертания острова Арран, как вдруг вахтенный матрос увидел за кормой огромную рыбу. Капитан Джон Манглс приказал доложить об этом лорду, и Гленарван вместе с майором Макнабсом тотчас поспешили на ют — кормовую часть яхты.

— Что это за чудовище?!

— Я полагаю, сэр, это огромная акула, — проговорил Джон Манглс.

— Акула в наших водах? — усомнился лорд.

— Если не ошибаюсь, мы имеем дело с рыбой- молотом, — отозвался капитан. — С акулой, которая встречается во всех широтах. С вашего разрешения, сэр, мы бы эту прожорливую рыбку выловили.

Он отдал все необходимые распоряжения; тем временем на юте появилась леди Элен, заинтересовавшаяся предстоящим зрелищем. В прозрачной воде пролива можно было без труда наблюдать за движениями огромной акулы, которая то погружалась в глубину, то вновь появлялась на поверхности.

Матросы спустили с правого борта толстый трос со стальным крюком, на острие которого была насажена приманка — изрядный кусок солонины. Голодная акула мигом учуяла добычу и бросилась вдогонку за яхтой. Ее грудные плавники с силой рассекали волны. Выпуклые глаза акулы горели алчностью; когда же она оказалась совсем рядом с кормой, то перевернулась на спину и разинула пасть,

усеянную рядами грозных зубов. Огромная голова чудовища и в самом деле напоминала молоток, насаженный на рукоятку. Джон Манглс не ошибся — это действительно была кровожадная рыба-молот.

Все находившиеся на борту «Дункана» с напряженным вниманием следили за акулой. Описав полукруг, она приблизилась к приманке, снова перевернулась на спину, и в мгновение ока кусок солонины бесследно исчез в ее пасти, а сама она оказалась на крюке. Матросы принялись поспешно вытаскивать добычу с помощью блоков, прикрепленных к нижней рее грот-мачты. Акула бешено билась, хлеща могучим хвостом, но ее быстро усмирили. Спустя минуту хищницу подняли над водой и опустили на палубный настил. Один из матросов осторожно приблизился к ней и двумя ударами топора отсек страшный хвост, но акула все еще дышала. Это был крупный экземпляр — свыше десяти футов в длину и весом более шестисот фунтов. Затем акулу разрубили на части, а железный крюк, совершенно пустой, был найден в глубине ее желудка. Видимо, рыба-молот долгое время голодала. Моряки уже собирались сбросить остатки туши в море, как вдруг боцман обратил внимание на странный предмет, засевший в одной из складок внутренностей хищницы.

— Что там за штуковина? — удивился он.

— Должно быть, обломок рифа, который акула проглотила, чтобы набить брюхо, — предположил один из матросов.

— Чепуха! — отозвался другой. — Скорее это ядро, ведь чугун — единственное, что ей не под силу переварить.

— Протрите глаза, — усмехнулся помощник капитана Томас Остин. — Наша акула была горькой пьяницей. От жадности она проглотила даже бутылку. И, похоже, из погреба ее вынули давненько!

— Извлеките, Том, этот предмет, — распорядился лорд Гленарван. — Найденные в море запечатанные сосуды порой содержат важные вещи. И поосторожнее... Смойте с бутылки грязь, а затем доставьте ее мне.

Томас Остин все исполнил в точности, и загадочная бутылка, обнаруженная при столь странных обстоятельствах, вскоре оказалась в кают-компании. Здесь вокруг стола уже собрались лорд Гленарван, майор Макнабс, капитан Джон Манглс и леди Элен — любопытная, как всякая молодая женщина. В море, где не так много впечатлений,

даже пустяк может превратиться в событие, и все взгляды были обращены на запечатанный сосуд.

Прежде чем откупорить бутылку, лорд Гленарван пристально обследовал ее снаружи. На длинном горлышке виднелся скрученный обрывок ржавой проволоки. Массивные стенки, способные выдержать большое давление, свидетельствовали о том, что бутылка изготовлена в Европе.

— Там было шампанское, — уверенно заявил майор Макнабс.

— Разве важно, — заметила леди Элен, — что за вино находилось в этой бутылке, если мы понятия не имеем о том, где ее бросили в море?

— Бутылка проделала большой путь, прежде чем угодила в брюхо акулы. Обратите внимание на известковые отложения, которыми она покрыта, — проговорил лорд. — Это результат воздействия морской воды.

— Но как определить, откуда она? — спросила леди Элен.

— Терпение, дорогая. Я совершенно убежден, что бутылка сама ответит на все вопросы.

С этими словами Гленарван начал счищать твердую известковую кору, покрывающую горлышко бутылки, — и вскоре показалась пробка, сильно разъеденная морской водой.

— Какая досада! — воскликнул лорд. — Если там и есть какие-либо бумаги, то они могут оказаться испорченными.

— Верно, — согласился Джон Мангис, — и лучше бы мы выловили бутылку в открытом море, зная точные координаты — широту и долготу. Тогда, с учетом ветров и морских течений, можно было бы восстановить ее путь. С таким почтальоном, как акула, во всем этом будет непросто разобраться.

— Сейчас поглядим, — произнес Гленарван и с крайней осторожностью извлек пробку.

По кают-компанин начал распространяться йодистый запах морской воды.

— Я был прав, — сообщил лорд, — тут действительно есть бумаги. По-видимому, совершенно отсыревшие, их невозможно извлечь, так прочно они прилипли к стенкам.

— Может быть, стоит разбить бутылку? — предложил Макнабс.

— Я предпочел бы сберечь ее в целости, — возразил Гленарван.

— Сэр, пожалуй, будет достаточно только отбить горлышко, — посоветовал Джон Манглс. — Тогда можно будет вынуть бумаги, не причинив им вреда.

Однако известковая кора на драгоценной бутылке от времени приобрела прочность камня, так что пришлось прибегнуть к молотку. В итоге на свет появились слипшиеся клочки бумаги. Лорд Гленарван бережно вынул их и разложил перед собой.

Тройное послание

Извлеченные из бутылки бумаги были наполовину разъедены соленой водой. Чернильные строки расплылись, и лишь кое-где можно было разобрать отдельные слова. В течение нескольких минут лорд внимательно изучал эти обрывки.

— Здесь, — проговорил он, — три документа, возможно, это копии одного и того же письма. Одно написано по-английски, второе — по-французски и третье — по-немецки. Несколько уцелевших слов на этих языках не оставляют никаких сомнений.

— Но можно ли понять, о чем речь? — спросила леди Гленарван.

— Я не могу утверждать что-либо определенное, дорогая. Слов, которые можно прочесть, слишком мало.

— А может быть, в разных копиях они дополняют друг друга? — предположил майор.

— Вряд ли вода и соль уничтожили во всех документах одни и те же слова, — согласился Джон Манглс. — Сличив уцелевшее, мы в конце концов докопаемся до смысла.

— Займемся этим без спешки, — предложил лорд Гленарван. — И начнем с документа на английском. В нем сохранились слова «терпеть крушение», «на земле», «этот» и «пропавший», а полуразмытое «skipp...», скорее всего, означает «шкипер». Кроме того, есть неполное имя какого-то мистера Гр...

— Добавим к этому обрывки слов «monit...» и «...ssistance», — сказал Джон Манглс. — Вероятно, это части слов «monition» и «assistance», то есть речь идет о просьбе в помощи.

— Увы, здесь недостает слишком многих строк, — с досадой заметил майор. — Как нам узнать название погибшего судна и место крушения?

— Не будем отчаиваться, — проговорил лорд Гленарван. — Попробуем дополнить один документ другим.

Второй клочок побуревшей бумаги, написанный по-немецки, пострадал от воды еще сильнее, чем первый.

— Вам знаком этот язык, Джон? — спросил Гленарван.

— Знаком, и весьма неплохо, сэр.

Капитан умолк, внимательно вглядываясь в расплывшиеся строки.

— Начнем с того, — наконец проговорил он, — что теперь мы можем точно установить, когда произошло кораблекрушение. Это случилось 7 июня и, сопоставив с цифрой «62» в английском тексте, мы получим полную дату: 7 июня 1862 года.

— Продолжайте, Джон! — воскликнула леди Элен.

— Можно также прочесть оборванное слово «Glas...»; соединив его со словом «...gow» в той же строке первого документа, получим «Glasgow». То есть речь идет о судне из порта Глазго. Вторая строка расплылась, но далее я разобрал важные для нас слова: «zwei», что значит «два», и «...atrosen», наверняка это «matrosen», что в переводе значит «матросы». Вынужден признать, что следующее слово «graus» мне не удастся перевести. Думаю, здесь нам поможет третий документ. Что касается остального, то понять его легко: «bringt ihnen», несомненно, означает «окажите им...». Если же связать эти слова с английским словом «assistance», которое находится в соответствующей строчке первого документа, то они образуют фразу: «Окажите им помощь».

— Остается надеяться, что французский текст хоть что-нибудь прояснит, — заметила леди Элен.

— Попробуем расшифровать и его, — предложил лорд Гленарван. — Это не столь трудно, так как все мы знаем этот язык. Попытаемся перевести все полные, а также оборванные слова. Вот что у нас выходит: «...трех ...ачтовое ...тания ...гония ... южный ... добрат... контин... пл... жесток... инд... брош... ...олго... ° 11' шир...» Попытаемся одно за другим восстановить неполные слова. Очевидно, речь идет о трехмачтовом судне, чье название при сопоставлении английского и французского документов для нас прояснилось: «Британия». Из следующих двух слов — «...гония» и «южный» — понятно только второе.

— Можно предположить, — сказал Джон Манглс, — что кораблекрушение произошло в Южном полушарии.

— Можно, — согласился лорд Гленарван. — Этим троим несчастным удалось добраться до какого-то побережья. Но какого и где?

— Жестокий! — вскричал Джон Манглс. — Вот вам и перевод испорченного немецкого слова «graus...»: это «grausam» — жестокий!

— Отлично! Теперь — «инд...». Возможно, речь идет об Индии... Стоп, так мы далеко зайдем, — нахмурился Гленарван. — Нужно объединить все три письма, так как они содержат равное число строк, и попытаться наиболее полно расшифровать смысл... Лучшее всего сохранился текст французского документа, поэтому я соединю обрывки слов и фраз и заполню пробелы теми словами, смысл которых ясен.

Лорд Гленарван тотчас взялся за перо и спустя несколько минут прочел короткий текст на французском языке: *«7 июня 1862 трехмачтовое судно «Британия»... Глазго... потерпело крушение... гони... южн... берег... два матроса... капитан Гр... добрат... контин... пл... жесток... инд... брошен этот документ ... долготы и 37° 11' широты... окажите им помощь... погибнут...»*

Едва он отложил листок, как матрос сообщил капитану, что «Дункан» входит в залив Клайд.

— Ваши распоряжения, сэръ? — обратился Джон Манглс к владельцу яхты.

— Необходимо как можно быстрее прибыть в Дамбартон, Джон. Оттуда леди Элен вернется домой, в Малкольм-Кастл, а я отправлюсь в Лондон, чтобы представить этот документ в Адмиралтейство.

Джон Манглс отдал несколько приказаний, и матрос поспешил на мостик.

— Совершенно очевидно, друзья мои, — сказал лорд Гленарван, — что мы наткнулись на след ужасной катастрофы. И от наших действий зависит жизнь людей. Необходимо найти ключ к этой загадке. Что мы достоверно знаем? Седьмого июня тысяча восемьсот шестьдесят второго года трехмачтовое судно «Британия», отплывшее из порта Глазго, потерпело крушение, после чего капитан и два матроса бросили в море на широте тридцать семь градусов одиннадцать минут свою просьбу о помощи. Катастрофа, скорее всего, произошла в южных морях, и здесь следует обратить особое внимание на обрывок слова «...gonie». Вероятно, это название страны или побережья.

— Патагония! — воскликнула леди Элен.

— Верно.

— Но разве тридцать седьмая параллель пересекает Патагонию? — усомнился майор.

— Это очень просто проверить, — ответил Джон Манглс, разворачивая подробную карту Южной Америки. — Действительно: тридцать седьмая параллель пересекает часть Чили, населенную индейцами- арауканами, проходит по равнинам северной Патагонии и далее тянется по просторам Атлантического океана.

— Отлично! Тогда продолжим. Обратите внимание, что речь идет не об острове, а о континенте. Какая же судьба постигла этих несчастных? Об этом говорят всего две уцелевшие буквы «пл...». Допустим, их захватили в плен, но кто? Кажется, у нас есть ответ и на этот вопрос. Это «жесток... инд...», то есть «жестокие индейцы». Довольно убедительно, не правда ли? Я склонен думать, что катастрофа и в самом деле произошла у берегов Патагонии. Остается выяснить в порту Глазго последний маршрут «Британии», и станет ясно, могла ли она оказаться в водах Южной Атлантики.

— Нет никакой нужды отправляться ради этого в Глазго, — заметил Джон Манглс. — На яхте есть полный комплект «Торговой и мореходной газеты», из которой мы без труда узнаем все, что требуется.

Отыскав переплетенный комплект номеров газеты за 1862 год, он начал перелистывать страницу за страницей. И вскоре с удовлетворением в голосе прочел: «30 мая 1862 года «Британия» под командованием капитана Гранта отплыла из перуанского порта Кальяо. Место назначения — порт Глазго».

— Капитан Грант! — воскликнул Гленарван. — Уж не тот ли это отчаянный шотландец, который мечтал основать Новую Шотландию на одном из необитаемых островов Тихого океана?

— В 1861 году именно он отчалил из Глазго на «Британии», и с тех пор о нем не было известий, — проговорил Джон Манглс.

— Не остается никаких сомнений! — Лорд Гленарван взволнованно привстал. — «Британия» отплыла из Кальяо 30 мая, а 7 июня, спустя неделю, судно потерпело крушение у берегов Патагонии. Вся история этой катастрофы раскрылась перед нами. Друзья, кажется, мы нашли

ключ к загадке, и единственное, что остается неизвестным, — это долгота, на которой произошло крушение.

Лорд Гленарван снова взялся за перо и, не колеблясь, написал: *«7 июня 1862 года трехмачтовое судно „Британия“, приписанное к порту Глазго, затонуло у берегов Патагонии в Южной Атлантике. Два матроса и капитан Грант пытаются достичь берега, где наверняка станут пленниками жестоких индейцев. Эта запечатанная бутылка с документами брошена в океан на ... градусе долготы и 37° 11′ южной широты. Окажите им помощь, иначе они погибнут».*

— Теперь, когда смысл письма совершенно ясен, — произнес он, — Англия не раздумывая придет на помощь своим подданным, попавшим в беду.

— Но ведь у этих несчастных, — проговорила леди Элен, — очевидно, остались семьи...

— Вы правы, моя дорогая, и я сразу поставлю их в известность, что есть еще надежда на спасение их близких. А теперь, друзья, пора на палубу — мы уже приближаемся к порту.

И действительно, в эту минуту по правому борту «Дункана» показался Ротсей, живописный городок, расположившийся в плодородной прибрежной долине. Далее яхта миновала Гринок, и в шесть часов вечера капитан Джон Манглс приказал бросить якорь у подножия базальтовой скалы Дамбартон, на вершине которой высился знаменитый замок — обитель национального героя Шотландии Уоллеса¹.

¹

Уоллес, Уильям (ок. 1270—1305) — предводитель шотландцев, возглавивший движение за независимость Шотландии от англичан. (Здесь и далее примеч. ред.)

Прибывших ожидал на пристани кеб, который должен был доставить леди Элен и майора Макнабса в Малкольм-Кастл; сам же лорд Гленарван поспешил к поезду. Перед отправлением он заглянул на телеграф, и спустя считанные минуты в редакциях газет «Таймс» и «Морнинг кроникл» были получены депеши следующего содержания: «Для всех, кто заинтересован. За справками о судьбе трехмачтового судна «Британия», приписанного к порту Глазго, и капитана Гранта обращаться к лорду Эдварду Гленарвану, Малкольм-Кастл, Люсс, графство Дамбартон, Шотландия».

Малкольм-Кастл

Малкольм-Кастл, один из самых древних замков горной Шотландии, возвышался вблизи деревни Люсс над живописной долиной. Хрустальные воды озера Ломонд омывали подножие его неприступных стен. С незапамятных времен замок принадлежал знатному роду Гленарван, свято хранившему обычаи шотландского гостеприимства.

Состояние лорда Гленарвана было огромно. При этом он был щедр и делал много добра. Как крупнейший землевладелец, сэр Эдвард был в палате лордов представителем графства и стойко боролся за интересы своих земляков. Гленарван держался обычаев своих предков и противился политике Лондона, не приносившей пользы Шотландии. В то же время он не был консерватором — в своем графстве лорд поощрял все новое и передовое, оставаясь в душе страстным патриотом. Даже принимая участие в парусных гонках Королевского яхт-клуба, он заботился лишь о славе своей родины.

Эдварду Гленарвану исполнилось тридцать два года. Он был крепок, высок, с резкими и суровыми чертами лица, однако глаза его лучились мягкостью. Лорд слыл благородным и отважным человеком — многие находили в нем сходство с героями старинных шотландских баллад.

Прошло всего три месяца, как он женился на дочери известного путешественника Уильяма Таффнелла, который пал жертвой страсти к географическим открытиям. С прелестной голубоглазой Элен, самоотверженной и мужественной девушкой, лорд познакомился вскоре после смерти ее отца, когда она одиноко жила в Килпатрике в родительском доме. С первого взгляда Гленарван понял, что Элен будет преданной женой, и не стал откладывать венчание. Он не ошибся — ее любовь к мужу была безграничной, а окрестные фермеры и слуги в поместье называли двадцатидвухлетнюю хозяйку Малкольм-Кастла не иначе как «наша добрая госпожа».

Среди дикой природы горной Шотландии молодожены были совершенно счастливы. Они бродили под тенистыми сводами дубовых и кленовых аллей, по берегам озер, по долинам, где порой еще звучали старинные шотландские песни, любовались вековыми руинами, где каждый камень дышал историей. Вместе с тем лорд Гленарван ни на миг не забывал, что его молодая жена — дочь выдающегося путешественника, а значит, должна была унаследовать тягу отца к дальним странствиям. Ради этого и был построен «Дункан» — яхта, которую он подарил Элен...

Поспешный отъезд Эдварда в Лондон не огорчил леди Элен, хотя она и не любила разлучаться с мужем. Доставленная уже на следующий день телеграмма известила о его скором возвращении, но затем пришло письмо, из которого Элен узнала, что лорд задерживается из-за некоторых затруднений, возникших в деле. На третий день почта принесла новое письмо, в котором лорд Гленарван выражал крайнее раздражение, вызванное поведением чиновников Адмиралтейства.

Вечером, когда леди Элен в одиночестве сидела в гостиной, управляющий замком Хальбер спросил, не будет ли ей угодно принять юную девушку и мальчика, которые настойчиво добиваются встречи с лордом Гленарваном.

— Кто-нибудь из местных жителей? — осведомилась Элен.

— Нет, — ответил управляющий. — Они сошли с поезда в Баллохе, а оттуда пешком явились в Люсс.

— Проводите их ко мне, Хальбер, — велела леди Элен.

Вскоре в гостиную вошли молоденькая девушка и мальчик. Они были настолько похожи, что сразу становилось ясно: это брат и сестра. Девушке было лет шестнадцать. Ее миловидное утомленное лицо, бедная, но опрятная одежда вызывали сочувствие и расположение. Мальчик лет двенадцати сжимал ее руку с такой решимостью, что не оставалось сомнений — он всерьез считает себя защитником сестры. Оказавшись в гостиной, незнакомка смутилась, но леди Элен доброжелательно обратилась ней:

— О чем вы хотели побеседовать со мной?

— Не с вами, — нахмурился мальчик, — мы должны повидать лорда Гленарвана!

— Лорд Гленарван сейчас в отъезде, — сказала леди Элен. — Я — жена лорда и, возможно, могла бы его заменить.

— Вы — леди Гленарван? — воскликнула девушка. — Простите моего брата, он слишком нетерпелив. Лорд Гленарван поместил в газете объявление о судне «Британия»...

— Верно! — поспешно проговорила Элен. — Но кто вы?

— Я — дочь пропавшего капитана Гранта, а это мой брат.

— Мисс Грант! Боже мой! — воскликнула леди Элен, обнимая девушку и целуя мальчугана в тугие щеки.

— Сударыня, — обратилась к Элен взволнованная девушка, — что вам известно о «Британии»? Жив ли наш отец? Умоляю, скажите нам!

— Моя милая! Я не хотела бы внушать вам призрачные надежды...

— Говорите же, сударыня! Мы так много пережили, что готовы ко всему.

— Бедные мои! — с чувством произнесла Элен. — Надежда мала, но, возможно, настанет день, когда вы вновь увидите вашего отца.

При этих словах мисс Грант, больше не владея собой, заплакала.

Едва миновал порыв этой горькой радости, девушка засыпала Элен вопросами, и та поведала историю бутылки и передала содержание послания, находившегося в ней.

Пока Элен говорила, Роберт Грант не спускал с нее глаз, словно сама его жизнь зависела от слов этой женщины. Воображение мальчика воссоздавало все ужасные события, которые довелось пережить его отцу.

Мисс Грант слушала молча, крепко сжимая руки.

— Могу я взглянуть на письмо, сударыня? — спросила она, едва леди Элен закончила рассказ.

— Увы, у меня его нет. Лорд Гленарван отвез его в Адмиралтейство. Но я в точности передала его содержание. Среди смытых водой слов уцелело и несколько цифр, в том числе и широта, на которой произошло крушение. Но, к несчастью, не зная долготы...

— Это не имеет значения! — перебил ее мальчик. — Обойдемся без долготы!

— Разумеется, мистер Роберт, — согласилась Элен, улыбнувшись решимости младшего Гранта. — Ведь нам и так известно многое.

— Это так, сударыня, — сказала девушка, — однако я хотела бы видеть слова, написанные рукой нашего отца!

— Надеюсь, уже скоро лорд Гленарван вернется домой. Он твердо рассчитывает добиться в Адмиралтействе немедленной отправки экспедиции на поиски капитана Гранта.

— Неужели он сделает это для нас?

— Несомненно, дорогая. Я с минуты на минуту жду мужа. Надеюсь, до возвращения лорда Гленарвана вы оба не откажетесь погостить в замке?

— Сударыня, но ведь мы для вас совершенно чужие люди!

— Ни вы, ни ваш брат не чужие в этом доме. Я считаю, что лорд Гленарван по возвращении обязательно сообщит детям капитана Гранта о том, что будет сделано для спасения их отца.

Предложение леди Гленарван

Мэри и Роберт были единственными детьми в семье капитана Гранта, которая жила в городе Данди в графстве Перт. Гарри Грант потерял жену при рождении Роберта, и во время его отлучек в море за детьми присматривала двоюродная сестра капитана. Он был коренным шотландцем, отважным мореплавателем, превосходно знавшим свое дело, образованным человеком и к тому же опытным купцом, что было естественно для шкипера торгового флота. Первые плавания Гранта, сначала в качестве помощника, а затем уже и капитана, принесли удачу, и спустя несколько лет после рождения сына ему удалось сколотить небольшой капитал.

Вот тогда его посетила необычная мысль, принесшая капитану известность на родине. Гарри Грант, подобно многим представителям знатных шотландских родов, считал Англию угнетательницей Шотландии. Интересы шотландцев ни в чем не совпадали с интересами англосаксов, и капитан принял решение основать шотландскую колонию на одном из островов Тихого океана. Неудивительно, что английское правительство чинило капитану всевозможные препятствия. Однако Гарри Грант не пал духом. Обратившись за помощью к соотечественникам и вложив все свое состояние, он построил отличное судно «Британия» и с верной командой отправился исследовать острова Тихого океана.

Это произошло в 1861 году, и вплоть до мая 1862 года от него регулярно приходили вести. А после отплытия из Кальяо в июне 1862 года больше никто ничего не слышал о судьбе «Британии». Затем неожиданно умерла престарелая родственница и дети остались совершенно одни. Мэри Грант в ту пору было всего четырнадцать лет. Мужественная девочка, оказавшись в столь плачевном положении, полностью посвятила себя воспитанию брата. Ей пришлось экономить каждый грош, работая день и ночь, отказывать себе во всем ради Роберта, но она сумела заменить ему мать.

Двое сирот жили в Данди, отчаянно сражаясь с нуждой. Раз и навсегда Мэри сказала себе: «Британия» погибла, отца больше нет в живых, а значит, надеяться можно только на свои силы. Поэтому можно представить, как разволновалась Мэри, когда на глаза ей случайно попало объявление в «Таймс». В тот же день дети капитана Гранта сели в поезд, направлявшийся в Перт, а к вечеру оказались на пороге Малкольм-Кастла.

Наступила ночь, и, решив, что дети устали, леди Элен поспешила закончить беседу. Мэри и Роберта отвели в предназначенные для них комнаты, и вскоре оба спали крепким сном. После этого леди Элен пригласила к себе майора Макнабса и коротко поведала ему о событиях сегодняшнего вечера.

— Теперь все зависит от того, добьется ли муж успеха в этом деле, — промолвила Элен, — иначе положение детей станет поистине ужасным!

— Эдвард умеет добиваться своего, — отозвался Макнабс.

Несмотря на убежденность майора, Элен провела беспокойную ночь.

На следующее утро Мэри и Роберт Грант прогуливались по просторному двору замка, когда послышался грохот колес приближающегося на полном скаку экипажа. Лорд Гленарван возвращался в Малкольм-Кастл. В ту же минуту во дворе появилась Элен в сопровождении майора и бросилась навстречу мужу. Гленарван молча обнял жену.

— Ну что, Эдвард? — взволнованно спросила леди Элен.

— Плохо, дорогая. Это бессердечные люди! — ответил лорд Гленарван.

— Тебе отказали?

— Да! Одни пустые разговоры. Представь, они считают, что содержание документа невнятно, а катастрофа случилась так давно, что нет никакой надежды на то, чтобы обнаружить кого-либо в живых. Какой смысл обыскивать всю Патагонию ради трех неудачливых моряков, к тому же шотландцев! Якобы подобные рискованные экспедиции губят больше людей, чем спасают. Словом, это отказ. Теперь бедный Грант погиб!

— Мой несчастный отец! — воскликнула Мэри Грант.

— Ваш отец? — удивленно произнес Гленарван, глядя на девушку. — Неужели вы, мисс...

— Да, Эдвард, — проговорила Элен. — Мисс Мэри и ее брат Роберт — дети капитана Гранта, которых Адмиралтейство только что окончательно сделало сиротами.

— Господи, — пробормотал Гленарван, подавая девушке руку, — если бы я знал, что вы здесь...

Он печально опустил голову.

Тягостное молчание прервал майор:

— Итак, у нас не осталось никакой надежды?

— Ни малейшей!

— В таком случае я сам отправлюсь к этим господам, — запальчиво произнес Роберт Грант, — и тогда мы...

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ